

ПРИЗЫВЪ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ОРГАНЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ И СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

Подъ редакціей: Авксентьева, Алексинскаго, Аргунова, Бунакова, Воронова, Любимова (Марка 3—ра) и Плеханова.

PRIX:
10 cent.

№ 13.

Адресъ редакціи: M-r Lebedeff, 13, Avenue Reille, Paris. XIV.
Pour la redaction de l'Appel.

№ 13.

СОДЕРЖАНИЕ: Редакция. Телеграмма по поводу смерти т. Вальяна. — Г. Алексинскій. Надъ гробомъ Эдуарда Вальяна. — Б. Вороновъ. Правительство и черная сотня. — И. Бунаковъ. Что насъ раздѣляетъ. — А. Вибикъ. Открытое письмо рабочаго рабочимъ. — К. Кахели. Памяти т. Ломтатидзе. — М. З. Въ социалистическомъ интернаціоналѣ.

Въ субботу, 18 декабря скончался тов. Эдуардъ Вальянъ, членъ парламентской фракціи Французской Соціалистической Партіи. По этому поводу редакция нашего органа отпавила въ редакцію «L'Humanité» нижеслѣдующую телеграмму:

«Редакция «Призыва», объединеннаго органа русскихъ социаль-демократовъ и социалистовъ-революціонровъ шлетъ Французской Соціалистической Партіи и семьѣ и друзьямъ товарища Вальяна свое искреннее сочувствіе по поводу смерти великаго социалиста, стараго воина права и свободы, герольда національной обороны республиканской Франціи противъ германскаго имперіализма и его пособниковъ.»

Авксентьевъ, Аргуновъ, Бунаковъ, Вороновъ, Любимовъ, Плехановъ, Алексинскій.

20 декабря 1915 г.

Надъ гробомъ Эдуарда Вальяна.

Сѣдая голова, очки, мягкія черты лица—не французскія, а скорѣе славянскія, внимательный и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушный тонъ стараго врача придавали Эдуарду Вальянъ видъ добраго старика, съ которымъ нелегко связывалось представление о пламенномъ коммунарѣ, когда то получившемъ отъ буржуазнаго суда смертнйй приговоръ за свою революціонную дѣятельность. Но зато какимъ то несокрушимымъ упорствомъ, какой то простой и неподатливой силой вѣяло отъ его плотной, негнувшейся фигуры и отъ характерной

для него манеры всегда прямо держать голову, не наклоняя ее.

Вальянъ не былъ ораторомъ-художникомъ, громозвержцемъ слова, какимъ былъ Жоресъ. Но въ его простой, даже однообразной рѣчи звучала глубина великой убѣжденности и, когда онъ говорилъ, прямо смотря передъ собой куда то вдаль, надъ головами слушателей, нельзя было не внимать ему. Чувствовалось, что этотъ старикъ не можетъ солгать, что говорить онъ правду, говорить то, что думаетъ и чему искренно вѣрить.

Вальянъ былъ однимъ изъ послѣднихъ ветерановъ Коммуны. Сорокъ пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ молодымъ интеллигентомъ вступилъ онъ въ ряды ея борцовъ. Но эти полвѣка были безсильны вывѣтрить въ его душѣ тѣ мысли и чувства, выразительницей которыхъ была Парижская Коммуна, какъ безсильны были сдѣлать это и смертнйй приговоръ, десятокъ лѣтъ тяготившій надъ нимъ, и долгіе годы изгнанія, и еще болѣе долгіе годы будничной и мирной, организационной, пропагандистской и парламентской работы.

Два начала, двѣ стихіи были въ Коммунѣ. Два начала, двѣ стихіи породили ее. Одна изъ этихъ стихій—справедливое пролетарское негодованіе противъ власть и богатство имущихъ, справедливое возмущеніе тѣхъ, кто трудится, противъ тѣхъ, кто живетъ трудомъ другихъ. Другая стихія Коммуны—патріотическое негодованіе народа противъ правительства, неспособнаго защитить Францію отъ прусскаго нашествія, крикъ оскорбленнаго достоинства народныхъ массъ, которыя узнали, что это правительство продаетъ страну, позорить ее унижительно-мирнымъ. Парижская Коммуна была не только революціонно-социалистическимъ, но въ то же время и революціонно-патріотическимъ движеніемъ. И въ наши дни, болѣе, чѣмъ когда-либо, умѣстно напомнить объ этомъ.

Живымъ воплощеніемъ этихъ двухъ стихій, породившихъ Парижскую Коммуну, до конца дней своихъ оставался Эдуардъ Вальянъ. Во французской рабочей партіи и въ социалистическомъ Интернаціоналѣ онъ стоялъ на лѣвомъ крылѣ. Непримиимо-революціонную позицію занималъ онъ и въ вопросѣ о войнѣ. Его стараніями была поставлена на международныхъ конгрессахъ, несмотря на противодѣйствіе германскихъ социаль-демократовъ, великая проблема практической борьбы пролетаріата противъ милитаризма и войны. И не его вина, если рѣшенія международныхъ кон-